

**ВИЛЕНСКИЙ ПРИВИЛЕЙ
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЛИТОВСКОГО АЛЕКСАНДРА
ОТ 6 АВГУСТА 1492 Г. КАК НАЧАЛО НОВОГО ЭТАПА В ЗАКО-
НОДАТЕЛЬНОМ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО**

Д. В. Пясецкий

Белорусский государственный университет, г. Минск;

d. piassetski@gmail.com;

науч. рук. – А. В. Любый, канд. ист. наук, доц.

Год 1492 подарил истории большое количество знаменательных событий. 12 октября Х. Колумб открывает Америку, на Пиренейском полуострове заканчивается многовековая Реконкиста. Белорусской истории этот год подарил не в меньшей степени знаменательное событие. После смерти великого князя литовского и короля польского Казимира Ягеллончика разорвалась личная уния Великого Княжества Литовского с Королевством Польским. Великим князем литовским был избран один из сыновей Казимира Александр Ягеллончик. Хроника Быховца так описывает эти события: «По смерти же короля Казимира ляхове взяли себе королем на Коруну Польскую сына его королевича Ольбрахта, а литва взяли соби великим князем на Великое княжение Литовское брата его роженого, другого королевича Александра» [9, с. 200]. Хроника Великого Княжества Литовского и Жемайтского следующим образом говорит об этом факте: «Того ж року Божого нароженя 1492. Александра, сына короля Казимерового, Литва на князство Литовское господарем себе взяли» [9, с. 200]. Восхождение Александра на престол Великого Княжества Литовского было обусловлено признанием этого права, прежде всего, со стороны такого органа государственной власти, как Паны-Рада. За 45 лет личной унии с Королевством Польским Паны-Рада стали высшим органом государственной власти ввиду частого и длительного отсутствия монарха в государстве. Это объясняет их возросшее влияние в Великом Княжестве Литовском, а также желание его упрочнить при новом великом князе. Так происходит ограничение власти великого князя Панами-радой. Причем приход Александра к власти был одобрен сеймом Великого Княжества Литовского, по мнению М. К. Любавского, собранным в 1492 г. [10, с. 137]

6 августа 1492 г. великий князь литовский Александр, вероятно, под давлением панов-радных, издает привилей прелатам, князьям, баронам, нобилям и мещанам Великого Княжества Литовского. Сохранился оригинал данного привилея в Archiwum Głównie Aktow Dawnych в Варшаве. Копия его присутствует в Метрике Великого Княжества Литовского, в книге 25, переписаной в конце XVI в, а именно в 1598 г. (издана

в Вильнюсе в 1998 г.) [17]. Археографическую работу над документом проделал Т. Нарбут, который поместил его в свой знаменитый труд «Zbior praw litewskich...» [18].

Особенность данного привилея для истории Беларуси очевидна: ранее они не ограничивали власть монарха так радикально, что может свидетельствовать о начале складывания сословно-представительной монархии в Великом Княжестве Литовском. Многие исследователи (Л. Голубева, А. Грицкевич) полагают, что привилей 6 августа 1492 г. был по своему характеру феодальной конституцией, которая закрепляла основы государственного и общественного устройства, господствующее положение бояр [3] [5]. «Канстытуцыйнаяй хартыей» его называет и М. В. Довнар-Запольский [7, с. 80].

Белорусский историк права А. Ф. Вишневский интерпретирует привилей 6 августа 1492 г. следующим образом: «Асаблівае значэнне для ўмацавання карпарацыйных палітычных правоў шляхты меў прывілей 1492 г. вялікага князя Аляксандра. Гэты нарматыўны прававы акт можна назваць першай агульнадзяржаўнай хартыяй шляхецкіх вольнасцей» [2, с. 24].

Данный законодательный источник следует рассматривать не отдельно, а в контексте т.н. «эпохи привилеев», которая начинается с издания великим князем литовским Ягайло привилея феодалам католического вероисповедания 20 февраля 1387 г. [2, с. 24]. Посредством издания привилеев на протяжении периода с конца XIV–XVI вв. происходил процесс изменения политического строя Великого Княжества Литовского в пользу становления сословно-представительной монархии. Привилеи издавались великокняжеской властью не только в общеземском значении, но также локально для отдельных земель или городов, а также в отношении этно-конфессиональных меньшинств, проживавших в Великом Княжестве Литовском. В этой связи следует обратить внимание на процесс изменения вступления на престол великого князя литовского. Так, следует обратить внимание на то, что великие князья литовские до Казимира Ягеллончика получали престол в трех случаях. В первом случае титул мог переходить от отца к сыну, но не всегда к старшему. Во втором случае, путем захвата власти. В третьем случае, получение данного титула от де-юре сюзерена. Однако во всех трех случаях необходимо было признание нового господаря знатью Великого Княжества Литовского.

Вообще, процесс избрания де-юре великого князя литовского прописывается в Виленско-Радомских актах 1401 г. В случае смерти Витовта король польский Владислав II Ягайло вместе с литовской стороной должны избрать нового великого князя [15, с. 34–36]. Так была создана

юридическая предпосылка для укрепления Панов-Рады и избрания Казимира и Александра Ягеллонов.

Историография по вопросам исследования земских привилеев немного отличается, вне зависимости от единого предмета исследования. Так, историки права (И. А. Юхо, А. Ф. Вишневецкий, Т. И. Довнар) рассматривают вопросы скорее с точки зрения идеи верховенства права и безусловности исполнения норм, изложенных в данных законодательных источниках, нереальность чего, впрочем, замечают другие исследователи Великого Княжества Литовского (А. П. Грицкевич, М. В. Довнар-Запольский, С. Б. Каун), учитывая определенную специфику феодальной эпохи в истории Беларуси.

С точки зрения формулярного анализа общеземский привилей 1492 г. состоит из инвокации, интитуляции, инскрипции, аренги, промульгации, наррации, диспозиции, корроборации, датума.

Обычно инвокация отображает фактор религиозности исторического контекста, в котором был создан источник; обращение к Богу или высшим силам. Так, инвокация в привилее 6 августа 1492 г. определена следующими словами: «У імя святой Тройцы і непадзельнага адзінства, амінь». Далее по тексту видна определённая стилистическая и смысловая схожесть данного источника с общеземским привилеем великого князя литовского Казимира 2 мая 1447 г. [14, с. 185].

Приведена следующая интитуляция: «мы, Аляксандр, з божай ласкі вялікі князь Літоўскі, Жамойцкі, а таксама земляў Русі гаспадар і спадкаемец». Инскрипция (определение адресата документа) в привилее определена следующим кругом людей: духовным прелатам, светским князьям, панам, боярам и мещанам. При этом стоит обратить внимание на то, что сохраняется такое понятие как «бояре». Далее идет нотификация (введение акта в юридическую силу, т.е. его формальная публикация).

Наррация в привилее выражена в даровании и подтверждении прав, привилегий и вольностей прелатам, князьям, баронам, нобилям и мещанам Великого Княжества Литовского как в Королевстве Польском. И с этой целью они далее по тексту прописываются. Диспозиция включает в себя 33 пункта, 12 из которых повторяют положения общеземского привилея великого князя литовского Казимира 1447 г. Корроборация выражена в наличии великокняжеской печати с соответствующим текстовым оформлением ее наличия. Датум определен словами: «Дано ў Вільні ў панядзелак у самы дзень Ператварэння Гасподня, года 1492». Преображение Господнее католики отмечают 6 августа, что и является датой издания документа. Эсхатокол завершают описание панов, присутствующих при подписании данного документа, а именно Альберт

(епископ виленский), «вельможный и высокородный» Николай Радзивиллович (воевода виленский и канцлер), Петр Мантигирдович (воевода трокский, маршалок земский), Ян Заберезинский (каштелян трокский, наместник полоцкий) Станислав Янович Кезгайло (староста жемайтский), князь Александр из Гольшан, наместник Городненский и другие многие дигнитарии, урядники и дворяне (придворные), а также Государская Рада.

Также в протоколе подчеркивается важный момент: права, которые дает или подтверждает данный документ внедряются по образцу Королевства Польского, что подчёркивает фактор перенятия институтов польского права в Великое Княжество Литовское. Польский исследователь львовской исторической школы Ф. Папе так оценил привилей великого князя литовского Александра Ягеллона: «Виленский привилей 6 августа 1492 г. продолжил движение в направлении литовского сепаратизма, обозначив четкое отделение дипломатических отношений [от Королевства Польского], также зарезервировал нижние уряды для уроженцев страны – однако недооценен его олигархический характер» [переведено нами – Д.П.] [16, с. 547].

Первая статья общеземского привилея Александра рассматривает права католического духовенства. По этому пункту подтверждались все ранее дарованные права католической церкви. Хотя, прямым текстом не говорится только о католической церкви, но следует заметить, что нет упоминания и о храмах греческого закона. При этом отмечается, что в случае смерти пастыря, либо настоятеля храма, право назначения нового должностного лица принадлежит великому князю, либо его потомкам. Стоит обратить внимание на момент, связанный со словами «абавязваемся не іншага або не іншых прэзентаваць да іх, як тубыльца нашага вялікага княства Літоўскага, які будзе знойдзен падыходзячым». Это значит, что на религиозные должности в Великом Княжестве Литовском могли претендовать лица, которые родились в его границах, однако, далее по тексту следует оговорка, которая говорит о том, что, если такового человека нет, то великий князь имеет право поставить человека другой нации на данную должность [16, с. 547]. Можно определить, что право церковной инвеституры принадлежит великому князю литовскому. До конца неясно, распространялось ли право инвеституры на православные церкви и храмы. Можно говорить о том, что посредством подтверждения прав католического духовенства, продолжается прокатолическая политика Ягеллонов, начатая известными привилеем 20 февраля 1387 г. феодалам-католикам, а также привилеем 22 февраля 1387 г. католическому духовенству.

Привилей сообщает нам о существовавших тогда правовых санкциях. Встречаются следующие виды наказания: лишение имущества, денежные штрафы, острог и смертная казнь, которые нельзя использовать в отношении тех субъектов, кому дарован привилей [16, с. 547]. Вторая статья привилея подтверждает правовой судебный принцип, введенный привилеем 1447: право обвинителя предстать перед обвиняемым на открытом судебном заседании, что подтверждается также статьей 17 из «дарительной» части [16, с. 547]. Также заслуживает внимание момент, который в привилее Казимира гласит как «оба посполь явно стануть на суде, вподлуг права христианского» [1]. Аналогичный по смыслу отрывок привилея 1492 г. гласит: «на адкрытым судзе з захаваннем каталицкага праўнага парадку» [4, с. 220–225].

Интересный момент заключается в том, что в первых статьях упоминается о «добрах бацькаўскіх», полученных от Витовта (Александра) и Сигизмунда Кейстуовича [4, с. 220–225], но лично о Казимире упоминания нет, что, с одной стороны, подтверждает версию исследователей о том, что первая часть документа – калька с общеземского привилея 1447 г. Примечательно еще и то, что оба привилея регламентируют положение вдов, дочерей и сыновей после смерти отца и мужа.

Если говорить, о дарительной части привилея, то следует обозначить несколько важных моментов. Великий князь обязывается посылать посланцев в иностранные державы по совету Панов-Рады. В тринадцатой статье определяется перечень стран, с которыми Великое Княжество Литовское вело активные дипломатические отношения. Среди них Московия, Золотая Орда, Перекопская (Крымская) Орда, Валахия, Королевство Польское, Мазовия, Пруссия, Ливония, Псков, Великий Новгород, Тверь и Рязань [4, с. 220–224]. Это и представляет особый интерес для исследователя, т.к. на момент издания привилея 6 августа ни Золотой Орды, ни Новгорода (как государства), ни Твери нет, но на момент издания привилея 2 мая 1447 г., они существовали, однако об этом в привилее Казимира сведений нет. Выявляется проблема архаизма документа, с формальной точки зрения у нас есть наличие государственного документа, регламентирующего дипломатическую деятельность, но с технической стороны тех государств, куда бы направляли послов и делегации от ВКЛ физически не существует.

Решения, принятые совместно с Панами-Радой, великий князь не имеет право отменить, исправить или переподчинить [4, с. 220–224]. Пятнадцатая статья говорит о том, что великий князь не будет «гневацца» на панов-радных, если рассматриваемые дела их не будут устраивать [4, с. 220–224]. Дигнитарии (высшие должности), все саны, держания и уряды передаются только уроженцам Великого Княжества Литовского

и только при совещании с панами-радными, что продолжает статью общеземского привилея Казимира о назначении католического духовенства. Без доказанной вины, человека не имеют права лишить должности [4, с. 220–224] [17].

В статье 18 говорится о том, что воеводы, старосты, урядники и наместники имеют право вести дела по местным провинциальным обычаям [17]. Если наместник умирает в Виленском или Троцком поветах, то воеводы виленский и трокский должны предоставить новые кандидатуры на должность наместника великому князю соответственно. Это правило вводится и для всех других поветов [17].

Вдовы, которые владеют «спадчынні добрамi» после смерти мужа несут обязанность земской службы, в соответствии с размером владений [17]. Подтверждаются права, которые дал Казимир, однако то, что им было выдано «до воли господарской», теперь идет «да выращэння і волі сваей і паноў рады нашай», но свои новые данины великий князь в праве раздавать «до воли господарской» [17].

Двадцать третья статья привилея затрагивает фискальную и финансовую стороны жизни государства. Так, пошлины, взимаемые с таможен, корчем и иного рода штрафы должны собираться в общем скарбе. Эти средства расходуются в соответствии с ухвалой Панов-Рады. Без необходимости великий князь не может брать средства из скарба и отдавать их назад, а также конфисковать их из отдельных провинций Великого Княжества Литовского [4]. О фискальной политике государства свидетельствует и статья двадцать шестая, которая описывает процесс централизованного сбора налогов и «недоимок» [4].

Великий князь один не может вести светский суд, а также передавать дела светские в суд духовный и наоборот. Также великий князь не может вести суд по духовным делам [4]. Важное внимание стоит отдать долгоиграющей формулировке: «Плябеяў, абавязваемся не адымаць у нобіляў, але ўсю набілію захоўваць у яе годнасці» [4]. Если речь о зависимых крестьянах (плебях), то в какой-то степени эти слова можно расценивать как то, что великий князь не имеет право отбирать имущество шляхтича в лице крепостных крестьян, что согласуется со второй статьей данного привилея. Также, де-факто, это означало подчеркивание уникальности шляхты, что в XVI в. позволит набрать ее более ощутимую силу в стране [6, с. 46–48].

Тридцать вторая статья как бы подтверждает все предыдущие решения и привилеи, выданные церквям кафедральным, монастырским, соборным и парафиальным, прелатам, князьям, баронам, нобилям, боярам и мещанам Великого Княжества Литовского Жемайтского и Русского [6, с. 46–48].

Как и любой источник законодательного характера, виленский привилей 6 августа 1492 г. следует рассматривать в разрезе его особой специфики, присущей данному типу документальных источников. По нашему мнению, стоит принять во внимание, что не все нормы данного привилея могли быть реализованы в жизнь, как например, право великого князя относительно его судебной власти по параграфу 24. Хотя, документы книги 28 (1522–1552) Метрики ВКЛ содержат в себе «выроки» и судебные решения великого князя Сигизмунда Старого [11, с. 117–118].

Таким образом, в работе подчёркивается значимость виленского привилея 6 августа 1492 г. для государственно-правового и социально-экономического развития Великого Княжества Литовского. Закрепилось влияние Панов-Рады, как во внутривластном устройстве, так и во внешнеполитическом. Документ продолжил т.н. «эпоху привилеев», не говоря уже о том, что сама практика издания привилеев, а также латинский язык, на котором написан документ, могут свидетельствовать о проникающих в Великое Княжество Литовское тенденциях со стороны Королевства Польского, что подчёркивает процесс заимствования институтов польского права и общественной модели в государство. По нашему мнению, нельзя сказать, что данный источник законодательного характера может являться «феодальной конституцией», поскольку он не в полном объёме отражает современное ему государственно-правовое положение Великого Княжества Литовского, что подтверждается его содержанием, а лишь конкретизирует некоторые моменты государственного строя, семейного и религиозного права. Однако немаловажное значение относится так же и к определению термина «конституция». Возможно, вкладывая разные смыслы в расшифровку данного понятия, исследователи приходят к разным выводам.

Привилей продолжал прокатолическую политику Ягеллонов, начатую в конце XIV в., определял множественные социальные моменты, связанные с современным ему развитием Великого Княжества Литовского. Документ фактически расширил власть верхушки шляхты – магнатам, это уже можно интерпретировать как передел властных полномочий, а также создал предпосылки для дальнейшего политического укрепления шляхты в XVI в.

Библиографический ссылки

1. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией Т. 1: 1340–1506. СПб., 1846. № 61. С. 73–77
2. *Вишнеўскі, А. Ф.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / *А. Ф. Вишнеўскі, І. У. Вишнеўская.* – Мн.: Тетра-Системс, 2005. – 192 с.

3. Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2: Кадэцкі корпус – Яцкевіч / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мн.: БелЭн, 2006. – 792 с.
4. Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах (IX–XVIII ст.) / Склад.: В. К. Шчарбакоў, К. І. Кернажыцкі, Д. І. Даўгяла. Т.1. Менск: Выдавецтва АН БССР, 1936. С. 220–225.
5. *Голубева, Л.* Привилей 1492 года / Л. Голубева // Электронная бібліятэка БГУ – [Электронны рэсурс]. – 2010. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/104202>. – Дата доступа: 12.07.2021.
6. *Даўматовіч К.* «Залаты век» у палітычным развіцці шляхты / К. Даўматовіч // Т. Даўгач [і інш.]. – Мінск: Беларуская навука, 2021. – С. 46–48
7. *Доўнар-Запольскі М.В.* Гісторыя Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі; Пер. з рус. Т. М. Бутэвіч [і інш.] – Мінск: БелЭн, 1994. – 510 с.
8. *Каун, С. Б.* Привилей 20 февраля 1387 г. как исторический источник / С. Б. Каун // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 9 / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. – Мн.: БДУ, 2014. – с. 240 – 246.
9. Летапісы і хронікі Вялікага Княства Літоўскага (XV–XVII стст.) / В. А. Чамярыцкі. – Мінск : Беларуск. навука, 2015. – 479 с.
10. *Любавский М. К.* Литовско-Русский сейм / М. К. Любавский. – Москва: Университетская типография, 1901. – 1100 с.
11. Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 28 (1522-1552) / Падрых. да друку і навук. апарат: В. Мянжынскі [і інш.] – Менск: ATHENAЕUM, 2000. – 312 с.
12. *Петраускас Р.* Правящий род и знать: к вопросу о предпосылках формирования Литовского государства / Р. Петраускас // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2012. – №2. – С. 95-116
13. *Пресняков, А. Е.* Литовско-Русское государство в XIII–XVI вв. / А .Е. Пресняков. – Мінск: Харвест, 2012. – 296 с.
14. *Юхо, І. А.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / І. А. Юхо. – У 2ч. Ч. 1., Мн.: РІВШ БДУ, 2000. – 352 с.
15. Akta unji Polski z Litwą 1385 – 1791 / S. Kutrzeba, W. Semkowicz, Kraków: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1932. – 570 s.
16. Historia polityczna Polski. Cz 1: Wieki srednie / opr. Stanislaw Zakrewski [et al.]: Akademia Umietnosci – Krakow, 656 с.
17. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 25 (1387-1546): Užrašymų knyga 25 / Parengė Darius Antanavičius ir Algirdas Baliulis/. Vilnius, 1998.
18. Zbior praw litewskich od roku 1389 do roku 1529. Tudziez rozprawy sejmowe i tychze prawach od roku 1544 do roku 1563 / Wydał L. Działyński. Poznań, 1841. – 573 s.